

Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Последняя инстанция

Юристы опять защищают права приемных семей в Подмоскowie

Вот уже два года приемные родители из Московской области оспаривают в судах закон Московской области №307/2021-ОЗ, дискриминирующий сирот и приемных родителей. По этому закону родители, воспитывающие детей, рожденных в Подмоскowie, получают выплаты почти в десять раз выше, чем те, кто принял в семью детей из других регионов. Юристам благотворительного центра «Соучастие в судьбе», выступившим против несправедливого и унижающего деления детей на «своих» и «чужих», уже отказали все судебные инстанции. На этой неделе подана кассационная жалоба в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда РФ. Это последняя возможность все-таки добиться справедливости.

Наталья и Олег из подмосковного Дмитрова взяли в приемную семью маленького Андрея из Барнаула. Андрей инвалид с детства. За воспитание ребенка инвалида приемным родителям в Подмоскowie полагается 25 тыс. руб. в месяц, но Наталья и Олег получают в восемь раз меньше — всего 3 тыс. руб.

Гульсина и Сергей из Балашихи воспитывают Ярослава, который родился в Москве и остался без попечения родителей. Ярослав здоровый ребенок, и за его воспитание полагается 9200 руб. в месяц, но приемные родители тоже получают всего 3 тыс. руб.

Как же так вышло, спросите вы? Все дело в том, что Андрей и Ярослав родились в других регионах, поэтому, согласно закону, принятому чиновниками Московской области, приемные родители этих «чужих» детей должны получать всего 3 тыс. руб. вне зависимости от возраста и состояния здоровья подопечных.

При этом обязанности приемных родителей по договору о приемной семье состоят из 43 пунктов, они одинаковые в отношении всех детей и для всех приемных родителей.

Невозможно объяснить, почему депутаты областной думы и чиновники Минздрава Московской области посчитали, что усилия приемных родителей по воспитанию детей из других регионов следует оценивать в несколько раз ниже. Эти дети требуют меньше внимания, заботы, любви, терпения, они меньше болеют, у них меньше потребности? — говорит Алексей Голованов, руководитель благотворительного центра «Соучастие в судьбе». — Можно ли представить, что учитель из подмосковной школы за обучение детей, рожденных в Московской области, будет получать вознаграждение в несколько раз больше, чем за обучение таких же детей из другого субъекта РФ? Или врачу за лечение подмосковных детей будут платить зарплату в три-восемь раз больше, чем за лечение детей, родившихся в другом регионе? А вот с сиротами почему-то так можно!

Подмосковные чиновники в свое оправдание говорят, что хотят таким образом стимулировать прием в семьи именно местных сирот. Но ребенок — не пакет картошки, который выгоднее покупать в ближайшем магазине. Сироты и приемные родители находят друг друга разными путями, зачастую очень непростыми, а отношения в приемной семье, как и в любой другой нормальной семье, строятся на любви и заботе, а не на выгоде.

Свою очередь, решения суда должны быть основаны на законе. Но и в этой ситуации это пошло не так. — И Верховный, и Конституционный суды РФ неоднократно разъясняли, что органы государственной власти субъектов РФ, реализующие полномочия по правовому регулированию, обязаны соблюдать общепризнанные нормы и общеправовые принципы, в том числе принципы равенства, справедливости, запрета дискриминации и защиты правомерных ожиданий, закрепленные в Конституции, — отмечает Алексей Голованов. — Общеправовые принципы носят универсальный характер и не требуют дополнительного закрепления в федеральных законах. На то они и общеправовые. Подмосковный закон нарушает право приемных родителей на равное и справедливое вознаграждение, предусмотренное договором о приемной семье. Дискриминация детей из регионов не имеет никакого объективного и разумного объяснения. Почему суды решили иначе, совершенно непонятно.

Сейчас у заявителей осталась последняя надежда, что их доводы услышит недавно назначенный председатель Верховного суда РФ Ирина Леонидовна Поднюсова, на имя которой подана жалоба. 1 июня — Международный день защиты детей. Может быть, Судебная коллегия Верховного суда защитит детей-сирот и их приемных родителей в честь этой даты.

Милосердие вдвойне
1 июня стартует благотворительная акция Аэрофлота, посвященная 25-летию программы «Аэрофлот Бонус». В течение месяца компания будет удваивать мили, пожертвованные участниками программы лояльности «Аэрофлот Бонус» для перевозки детей — подопечных фондов и их сопровождающих к месту лечения.

Проект «Мили милосердия» Аэрофлот придумал и запустил в 2008 году. Сейчас в нем участвуют шесть фондов — Русфонд, «Подари жизнь», «Линия жизни», Международный благотворительный фонд Владимира Сливачева, Благотворительный фонд Константина Хабенского и «Шаг вместе». Акция по удвоению пожертвованных миль называется «Дарим добро». В прошлый раз ее проводили в июне 2021 года — тогда участники программы «Аэрофлот Бонус» перечислили фондам за месяц почти 15 млн миль. С учетом удвоения получилось почти 30 млн.

Русфонд за время работы с Аэрофлотом получил от пассажиров более 166 млн миль. Около 100 млн из них уже использованы на покупку 2,5 тыс. билетов. Это важная история: ребенку с тяжелым заболеванием часто приходится отправляться на консультацию и лечение в федеральный медцентр за тысячами километров от дома. Возможность сэкономить на билетах — большое подспорье для его семьи.

Как маме разорваться?

Четырехлетней Арине нужна пересадка костного мозга

У Арины Тряпкиной из Владимира болезнь со сложным названием миелодиспластический синдром (МДС), редкая и еще не до конца изученная. Но иногда ее называют просто «дремлющий лейкоз», потому что главная опасность МДС именно в этом — со временем он перерождается в рак крови. У Ариной старшей сестры Маруси этот момент, увы, пропущили. Арине нужно сделать трансплантацию костного мозга, пока дремлющий лейкоз не проснулся.

Удивительно, какие разные бывают дети в одной семье. Маруся в свое время, когда ее отдали в детский сад, целыми днями плакала: «Мама, где мама, хочу к маме». Так и не смогла привыкнуть. А Арина, когда пришла в тот же детский сад через пару лет после сестры, сразу без проблем и без слез осталась на целый день. Дети, воспитательницы, игрушки — все ей понравилось.

Мама Эльвира и сестра Маруся к тому времени уже несколько месяцев находились в московской клинике. У Маруси обнаружили МДС, который затем переродился в острый миелобластный лейкоз — рак крови.

Эльвира и Ивану, родителям девочки, выпала судьба дважды пройти через одно и то же ужасное испытание. Притом что они не могли ничего предвидеть и предотвратить. Была счастливая дружная семья, у которой впереди маячило еще одно большое счастье — дети.

Семь лет назад родилась Маруся, а еще через три года — Арина. Хорошая разница в возрасте — такая, что легко дружить. Эльвира с Иваном всегда любили активный отдых. В Ариные полтора взяли и полетели все вместе в Турцию. Оказалось, не так уж и сложно. Вернулись довольные, но простуженные — акклиматизация. Вызвали дочку врача, сдали кровь. В анализах не все было хорошо, решили, что, скорее всего, из-за ОРВИ. Только у Арины все быстро пришло в норму, а у Маруси — нет.

Вот так все и завертелось. Через несколько месяцев у Маруси диагностировали МДС, к весне 2022-го она переросла в рак крови. Спасти девочку мо-

гла только трансплантация костного мозга — они с мамой надолго переехали в Москву, а Арина осталась на попечение папы и бабушек-дедушек. Иногда родители на пару дней менялись местами: Иван ехал к старшей, а Эльвира — во Владимир.

Марусе сделали трансплантацию костного мозга сначала от матери, потом от отца, потом от неродственного донора. Первые две не дали результата, третья помогла, однако затем произошел рецидив. Родители, наученные горьким опытом, постоянно следили за анализами Арины. И у нее тоже начал проявляться МДС. Пока только по анализам крови — но понятно, что будет дальше.

Марусе готовился к четвертой трансплантации. Ситуация у нее тяжелая. А Арине, чтобы избежать грозных последствий МДС, специалисты столичной клиники рекомендуют сделать трансплантацию уже сейчас. И не от родителей, у которых совпадает с ребенком лишь половина генов тканевой совместимости, а сразу от подходящего неродственного донора.

Проблема первая — Арина еще не знает про свою болезнь. Как ей рассказать? Она ведь пока чувствует себя хорошо. На вид — обычная здоровая девочка. Ходит на занятия акробатическими танцами, а сейчас в предвкушении выступления репетирует, краеш-

ком глаза поглядывая на себя в зеркало. Выступать она любит: выходящая на сцену, и все на тебя смотрят — здорово! А тут вдруг больница и герметичный бокс, про который она уже так много знает от старшей сестры.

Проблема вторая — сразу две тяжелые операции у двух маленьких дочек. — Муж говорит, давай я буду со старшей, а ты с Ариной. Но как же я брошу Марусю в таком состоянии? А что подумает Арина, если я с сестрой лежала, а с ней нет? Я же не могу разорваться! — Эльвира, которая до того держалась удивительно мужественно, не выдерживает и всхлипывает.

Трудно себе представить, что предстоит родителям. Мы не можем им советовать. Зато можем помочь с решением третьей проблемы. Государство оплачивает саму операцию, но не покрывает расходы на подбор неродственного донора, проведение ему дополнительных анализов и забор трансплантата. А от этого зависит спасение Арины.

Алексей Каменский,
Владимирская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРИНЫ ТРЯПКИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 737 846 РУБ.

Медицинский директор Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перовщикова Ольга Герова: «У Арины диагностировано злокачественное опухолевое заболевание крови — миелодиспластический синдром. Учитывая диагноз, высокий риск тяжелых осложнений, вероятность перерождения заболевания в острый миелобластный лейкоз, девочке по жизненным показаниям требуется трансплантация костного мозга. Родители и сестра в качестве доноров Арине не подходят, поэтому трансплантацию девочке проведут от неродственного совместимого донора. Подбор и активацию донора организует Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перовщикова».

Стоимость подбора и активации донора 887 846 руб. В рамках благотворительной программы «Линия добра» официальных дилеров Lada, Renault, Nissan, Lecar и партнеров программы собрано 150 тыс. руб. Не хватает 737 846 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Арину Тряпкину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Арины — Эльвиры Игоревны Тряпкиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Проект на миллион

Татарский орнамент поможет детям с аутизмом

В апреле руководитель бюро Русфонда в Татарстане Наталья Сперанская стала одним из победителей грантового конкурса «Энергия добра», который устраивает компания «Татнефть». Поддержку в виде 745 тыс. руб. получил проект Натальи «Татарский орнамент в декоративно-прикладном творчестве для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими ментальными нарушениями». Еще 358 тыс. руб. на финансирование проекта выделил благотворитель, пожелавший остаться неизвестным.

Татарский национальный орнамент очень узнаваемый. Даже если точно не знать, как называется характерное перекрестие цветочных фигур и плавных линий, всякий россиянин, и уж тем более житель Татарстана, с первого взгляда распознает что-то знакомое, родное.

В XX веке изучением татарского орнамента вплотную занимался Петр Тихонович Сперанский (1890–1964), театральный художник, живописец, архитектор и педагог, проживший жизнь в Казани и известный в Татарстане. По эскизам Сперанского, в которых использовался национальный орнамент, в 1939 году был оформлен павильон «Татарская АССР» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве (сейчас — ВДНХ). В 1948 и 1953 годах Петр Сперанский выпустил альбомы: всего

59 оригинальных зарисовок татарских узоров. Именно они легли в основу проекта, который разработала Наталья Сперанская, внучка Петра Тихоновича.

— Проект предназначен для детей с особенностями, в том числе с аутизмом, — рассказывает Наталья. — И будет воплощаться в жизнь в центре прикладного анализа поведения для детей с РАС «Новая планета», где получают помощь дети Русфонда.

Генеральный директор «Новой планеты» Светлана Салихова поддерживает этот замысел и добавляет, что казанский АВА-центр — лишь начало грантового проекта. Ожидается, что за год с татарским орнаментом познакомится около 700 детей, в том числе в других городах Татарстана.

Проект рассчитан на детей всех возрастов. Те, кто помладше, будут заниматься с танграммами — специальными головоломками, созданными на основе татарских узоров из альбомов Петра Сперанского. Кто-то будет раскрашивать орнаменты в изданных для этого раскрасках. По словам Светланы Салиховой, это способствует развитию у детей с ментальными нарушениями навыков визуально-моторной координации, письма, мелкой моторики, концентрации внимания.

А для подростков, приближающихся к совершеннолетию, и молодых взрослых работа с национальным ор-

наментом может стать началом будущей профессии: они будут учиться переносить образцы на изделия из кожи, ткани, дерева, осваивая ремесло.

— Кроме очевидной образовательной ценности проект Натальи Сперанской важен еще и тем, что тесно связывает в единое целое прошлое, настоящее и будущее, — отмечает Эльмира Газизова, заместитель директора по развитию благотворительного фонда «Татнефть». — Популяризация национальных традиций и наследия одного из знаковых деятелей татарской культуры Петра Сперанского — важная составляющая этого уникального проекта. Мы рады быть причастными к его реализации.

Проект, один из 942, получивших гранты от «Татнефти», победил именно в номинации «Сохраняя культурные традиции».

Так настраивается связь между веком минувшим и веком нынешним — связь, которая захватывает и представителей одной творческой семьи, и компанию «Татнефть», и Русфонд. Но самое главное — детей: участвуя в проекте на миллион, они получают новые возможности, которые трудно оценить в деньгах.

Наталья Волкова,
корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/issues/1138

Из свежей почты

Вика Маслова, 15 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 114 023 руб.

Внимание! Цена лечения 241 023 руб. В рамках благотворительной программы «Линия добра» официальных дилеров Lada, Renault, Nissan, Lecar и партнеров программы собрано 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» собрали 27 тыс. руб.

Дочка родилась раньше срока, полтора месяца ее выхаживали в больнице. Вика отставала в развитии, и в год врачи диагностировали детский церебральный паралич и эпилепсию. Благодаря Русфонду мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), дочке подобрали противосудорожную терапию, провели курс реабилитации. Сейчас приступов нет, Вика лучше передвигается с поддержкой. Но проблем много, лечение надо продолжать, а средств для его оплаты нет. Не оставляйте нас! Ольга Маслова, Волгоградская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Вики снизилась спастика мышц, девочка стала подвижнее. Сейчас ей требуется обследование и, если не будет противопоказаний, курс лечения для восполнения отсутствующих навыков».

Мухаммад Эзирханов, 7 месяцев, врожденная деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 173 940 руб.

Внимание! Цена лечения 203 940 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб. Мухаммад родился с головой необычной формы — затылок был вытянутым, лоб выступал. Оказалось, что у него раньше времени срослись черепные кости. Это опасная патология, препятствующая росту и развитию мозга. Сыну сделали операцию, сросшиеся кости разъединили. Теперь, чтобы не было рецидива, ему нужно носить ортопедические шлемы, но оплатить их я не в силах. Асет Зубайраева, Чеченская Республика

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После реконструктивной операции Мухаммаду необходима коррекция формы черепа краниальными шлемами-ортезами. По мере роста потребуются два-три шлема. В результате голова приобретет анатомически правильную форму, мальчик будет нормально расти и развиваться».

Дамир Мельников, 6 лет, врожденная деформация левой стопы, требуется хирургическое лечение. 156 516 руб.

Внимание! Цена лечения 285 516 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 100 тыс. руб. ООО ОЗЗУ — еще 10 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ставрополье» собрали 19 тыс. руб.

Сын родился с искривленной левой стопой. Ему полгода гипсовали ножку, но полностью стопа не выпрямилась. Ходить Дамир начал с трудом, косячил. Новый курс лечения и пересадка сухожилия не помогли. При ходьбе стопа подворачивается, сын жалуется на боль. Мы обратились к ортопеду из Ярославля Максиму Вавилову. Доктор сказал, что поможет операция. Но она платная, таких денег у меня нет. Вероника Мельникова, Ставропольский край

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Планируется лечение по методу Понсети и операция — реконструкция среднего и заднего отделов левой стопы с фиксацией спицами (и последующим их извлечением). В результате мальчик будет нормально ходить».

Эльмир Аббасов, 6 лет, последствия герпетического энцефалита, требуется реабилитация. 148 825 руб.

Внимание! Цена реабилитации 594 825 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 400 тыс. руб. ООО ОЗЗУ — еще 20 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Самара» собрали 26 тыс. руб.

В год Эльмир внезапно заболел: резко поднялась температура, начались судороги. Оказалось, у него герпетический энцефалит — вирусное воспаление мозга. Восемь дней сын был в коме, когда сознание вернулось, он не держал голову, потерял слух и зрение. Восстановление шло медленно. Нам помогли отправить Эльмира на лечение в подмосковный центр «Три сестры». Сын окреп, появились эмоции. Но сидит он только с опорой, двигаться не может. Лечение надо продолжать, а средств нет. Татьяна Аббасова, Самарская область

Невролог-реабилитолог реабилитационного центра «Три сестры» Олег Прорвич (д. Райки, Московская обл.): «Мы поработаем над восстановлением двигательных навыков, будем учить Эльмира удерживать голову, самостоятельно сидеть и есть, действовать руками. С мальчиком будут заниматься логопед и нейропсихолог».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.05.24–30.05.24

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — 54
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 39
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 133 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 20,897 млрд руб. В 2024 году (на 30 мая) собрано 779 271 897 руб., помощь получили 576 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, с сентября 2017 года входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2022 года Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение московских в реестр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00